

А.В.Макаркин

ОКРУЖЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА: КТО СТАНЕТ ПРЕЗИДЕНТОМ В 2008 ГОДУ?

Вопрос о преемнике Владимира Путина на президентском посту является одним из наиболее обсуждаемых в политологической среде. Часто раскладывание пасьянса является поводом для того, чтобы не столько попробовать угадать имя будущего хозяина Кремля (в конце концов, вопрос будет решен лично Путиным, и вряд ли кто-то из политических игроков может оказать на этот выбор серьезное влияние), сколько проанализировать расстановку сил во власти и состав путинского окружения.

В СМИ неоднократно называли имена потенциальных кандидатов в преемники, в биографиях которых часто очень мало общего – есть люди как из спецслужб, так и из сугубо гражданской сферы. Одни знакомы с нынешним президентом давно, другие – только последние годы. Большинство из них происходит из Петербурга, хотя есть и исключения – в нашем перечне это краснодарский губернатор Александр Ткачев. Всех этих политиков, впрочем, объединяет одно – они преуспели именно в путинской России, оказавшись в состоянии прорваться в политическую элиту или занять в ней более важные, чем раньше, позиции.

Данная статья подготовлена с использованием «портретов» возможных кандидатов в преемники действующего президента, опубликованных летом 2006 год на интернет-сайте «Ежедневного журнала» (www.ej.ru) в рамках проекта «Парад преемников».

**Дмитрий
Медведев:
кандидат
номер один**

Когда Дмитрия Медведева перевели с влиятельнейшей, но непубличной должности руководителя президентской администрации на публичный пост первого вице-премьера, то сразу же возникла версия о том, что именно он будет следующим главой государства. С тех пор Медведев стал часто появляться на экранах телевизоров – то он председательствует на заседаниях правительства во время отпуска Михаила Фрадкова, то инспектирует фермы в рамках аграрного нацпроекта, то проводит совещания по поводу газификации села...

Непубличный чиновник, ранее никогда не участвовавший ни в каких выборах, активно превращается в публичного политика. Когда в России пылали электоральные страсти 90-х годов, он был от них далек. Значительная часть жизни Дмитрия Медведева связана с Петербургским

университетом: он последовательно был студентом, аспирантом, ассистентом, доцентом кафедры гражданского права юридического факультета, где и защитил диссертацию. Уже работая в Москве, он был избран почетным профессором университета. Кроме того, в 90-е годы Медведев работал в питерской мэрии (где и познакомился с Владимиром Путиным), а также был директором по юридическим вопросам лесопромышленной компании «Илим палп».

Корпоративный юрист по прежнему роду деятельности, Медведев и по своему складу – человек корпоративный. Можно составить большой список его однокурсников по университету, которые сделали в последние годы быструю карьеру, вряд ли без его участия: Антон Иванов (председатель Высшего арбитражного суда), Илья Елисеев (зампред правления Газпромбанка), Константин Чуйченко (член правления Газпрома), Дмитрий Винниченко (директор Федеральной службы судебных приставов), Валерия Адамова (вице-президент компании «Сибур»). К этой же генерации относится и Михаил Кротов (представитель президента в Конституционном суде), окончивший университет двумя годами раньше, но преподававший на юрфаке вместе с Медведевым.

Любой профессиональный корпоративный юрист осторожен и старается не предпринимать рискованных шагов. Медведев в полной мере соответствует этой характеристике. Так, будучи первым заместителем руководителя Администрации Президента, он возглавлял рабочую группу по кодификации законодательства в области госслужбы. В конечном счете никаких радикальных реформ не состоялось – зато правовые акты были систематизированы.

Еще один пример – в ноябре 2003 года, сразу же после ареста Михаила Ходорковского, новоназначенный руководитель Администрации Президента заявил, что правоохранительным органам не следовало торопиться с арестом акций компании, а также подчеркнул опасность «административного ража» в деятельности властных структур, так как «последствия не до конца продуманных действий незамедлительно скажутся в экономике, вызовут смущение в политической жизни». Это заявление никак не повлияло на судьбу Ходорковского и ЮКОСа (в частности, арест с акций так и не был снят), но продемонстрировало дистанцию между осторожным руководителем и более размашистыми «силовиками».

Председателя Совета директоров Газпрома Медведева принято считать неформальным главой «газпромовской» группы в президентском окружении – именно с ним во многом связываются ее основные успехи и неудачи. К числу первых можно отнести восстановление контроля Газпрома над «Сибуром», покупку «Сибнефти», а также прошлогоднюю либерализацию рынка акций компании. Неудачей можно считать сохранение «независимости» «Роснефти» (контролируемой конкурирующей кремлевской группой), а также то, что именно «Роснефть» приобрела «Юганскнефтегаз», на который явно претендовал Газпром. Кроме того, Газпром не смог добиться присоединения к своей империи

«Удмуртнефти», которую ТНК-ВР продала «Роснефти». Возможно, что и здесь осторожность возобладала над более решительными действиями в рамках корпоративной экспансии.

Для Медведева, в отличие от «силовых» людей, важно мнение элиты – отсюда и два его знаковых интервью «Эксперту», опубликованных с более чем годичной разницей во времени. В апреле 2005 года он прямо вышел на «проблему-2008», четко давая понять, что «есть возможность создать традицию передачи власти законным путем на основе реальной демократии». Кроме того, он выступил в качестве противника «традиционного государственного капитализма» как пути к полному монополизму и стагнации в экономике – прямо-таки бальзам на пострадавшую душу российского бизнеса. Впрочем, либерализм Медведева тщательно дозирован и адаптирован к реалиям современной госполитики – не зря он подчеркивает, что и госкомпании могут быть эффективными (странно было бы слышать что-то иное от главы Совета директоров Газпрома). В июле нынешнего года – новое интервью. Дистанцирование от «суверенной демократии» (уже примелькавшегося понятия с упором на первом слове) и еще более явное – от «суверенного рынка». Адресат – та же элита, читающая «Эксперт».

Медведева действительно можно считать серьезным кандидатом на роль преемника Владимира Путина. Президент его хорошо знает и доверяет ему. Национальные проекты, за которые отвечает Медведев, принадлежат к числу наиболее популярных начинаний президентской власти. Почетный профессор университета вполне подходит на роль партнера глав государств G8. При всех своих либеральных жестах Медведев вряд ли будет серьезно отклоняться от путинского курса как во внутренней, так и во внешней политике.

Разумеется, кандидат – еще не значит преемник. Не следует забывать о «неконсенсусном» характере фигуры Медведева для путинского окружения (особенно это касается «группы «Роснефти»). Нужно принимать во внимание и фигуру Сергея Иванова – его, видимо, можно рассматривать как «запасного преемника». Скорее всего, окончательное решение будет принято ближе к думской избирательной кампании 2007 года – чтобы преемник смог дополнительно «раскрутиться» на этих выборах.

**Сергей Иванов:
запасной
кандидат**

Когда министр обороны Сергей Иванов получил в дополнение к своей должности и пост вице-премьера российского правительства – это произошло одновременно с новым назначением Дмитрия Медведева, то СМИ сразу нарекли его одним из двух наиболее реальных кандидатов в преемники. Однако сразу же обозначилась и точка зрения о «запасном» характере этой кандидатуры – на тот случай, если у Медведева не заладится с национальными проектами.

Впрочем, Сергея Иванова называли возможным преемником действующего президента еще раньше, в период первого срока Путина.

А незадолго до его назначения вице-премьером главная военная прокуратура начала активную кампанию по разоблачению армейских проблем, в своей риторике почти сравниваясь с такими давними оппонентами военной корпорации, как «солдатские матери». После же того, как Иванов вошел в «короткий шорт-лист» из двух фамилий, министерство потрясло дело покалеченного солдата Сычева, после чего сам глава военного ведомства оказался под огнем критики. Похоже, что речь шла о том, чтобы вывести его из числа возможных кандидатов в президенты, — однако этого не произошло. Напротив, атака на министра обороны привела к практически полной смене руководства Генпрокуратуры, когда в отставку был вынужден уйти не только главный военный прокурор Александр Савенков, но и его шеф Владимир Устинов, один из виднейших деятелей «силовой» группы влияния в Кремле.

Связано такое развитие событий было, видимо, с тем огромным доверием, которое питает к Иванову Владимир Путин. Они знакомы еще с 70-х годов, когда вместе работали в ленинградском управлении КГБ. Именно Иванова Путин сделал своим заместителем после прихода в ФСБ в 1998 году, а затем, еще будучи премьер-министром при ушедшем Борисе Ельцине, продвинул на пост секретаря Совбеза. Именно ведомство Иванова готовило концепцию информационной безопасности, ставшую идеологической основой для установления государственного контроля за крупнейшими СМИ. И именно его Путин направил в министерство обороны для того, чтобы ограничить влияние амбициозных генералов, выдвинувшихся в годы двух чеченских войн, и начать военную реформу, которую многие в армии считали излишней.

Решая первую задачу, Иванов добился немалых успехов. Генерал Трошев, которому прочили большую политическую карьеру, в конце 2002 года был снят с поста командующего Северо-Кавказским военным округом и, отказавшись от «сибирской ссылки» (перевода в куда менее важный Сибирский округ), занял маловлиятельный пост советника президента по вопросам казачества. Затем был отставлен еще более влиятельный начальник Генштаба Анатолий Квашнин, что сняло проблему двоевластия в военном ведомстве, доставшуюся Иванову в наследство от 90-х годов (вспомним сложные отношения между Квашниным и предшественником Иванова на посту министра Игорем Сергеевым). Генштаб утратил автономию от Минобороны, оказавшись полностью в сфере влияния министра.

Что касается второй задачи, то ситуация с ней носит куда более противоречивый характер. С одной стороны, реформа действительно началась — часть армии переводится на контракт, сокращаются сроки службы. Правда, одновременно увеличивается призывной контингент (за счет уменьшения числа военных кафедр в вузах). Впрочем, общество приняло такой компромисс, а студенческое движение слишком слабо и разрозненно, чтобы эффективно противостоять планам военного ведомства. С другой стороны, контрактники на сегодняшний момент в значительной степени не отвечают потребностям армии — отсюда и низ-

кий престиж службы, и большое количество досрочно прекращенных контрактов. Противоречивая военная реформа и общая ситуация в армии тем не менее серьезно не сказались на возможных электоральных шансах Иванова. Армейские проблемы – даже самые вопиющие – общество не связывает с деятельностью конкретного министра, который к тому же ранее не принадлежал к военной корпорации. Военная реформа же, проводимая популярным президентом, воспринимается обществом с более высокой степенью доверия, чем в том случае, если ее реализовывало бы слабое правительство.

Обращает на себя внимание тот факт, что Сергей Иванов – один из немногих представителей ближнего путинского круга, кто в течение практически всех 90-х годов продолжал работать там же, где и в советское время, – в разведке, которая хотя и сменила название (из ПГУ став СВР), но не утратила своей сущности. Более того, престиж этого ведомства после распада СССР резко снизился, и такие привлекательные раньше посты, как резидент разведки (тем более в не слишком популярной среди искателей чинов Кении) и заместитель начальника европейского отдела, стали проигрывать в весе и зарплате весьма средним должностям в структурах «новой экономики».

Проблема Сергея Иванова – в его политическом одиночестве, связанном в том числе и с его биографией. У него не было коллег по бизнесу или по совместному участию в политике, он не работал в питерской мэрии, а в ленинградском УКГБ служил очень недолго. Проработав долгие годы в разведке, он не взял никого из своих бывших коллег на высокие посты в свое новое ведомство. Его начальник аппарата Андрей Чоботов работает вместе с ним только с 1998 года – тогда он был аналитиком ФСБ, а Иванов в этом учреждении курировал аналитическую работу. Заместитель по кадрам Николай Панков познакомился с Ивановым только в 1999 году, когда тот пришел в Совбез (Панкова туда ранее привел Николай Бордюжа, с которым они вместе работали в Федеральной пограничной службе). Отсюда и серьезные проблемы с выстраиванием политических коалиций – огромное влияние Иванова связано с его непосредственным выходом на президента и не подкреплено выстроенной системой связей в путинской элите.

Представляется, что выбор в пользу Иванова в качестве преемника возможен в случае, если будет востребован более жесткий политический лидер, например, вследствие серьезного обострения отношений России с Западом (чем не повод – эскалация напряженности на «грузинском направлении»). В противном случае он скорее всего останется одной из ведущих истеблишментных фигур и при новом российском президенте.

**Сергей Собянин:
регионал
в Кремле**

Когда Сергей Собянин был назначен в 2005 г. руководителем Администрации президента, эксперты комментировали это кадровое решение по-разному. Одни концентрировали внимание на том, что руководя-

щий пост в Москве занял губернатор нефтяного региона, что может свидетельствовать о росте внимания государства к компаниям ТЭКа. Другие полагали, что основной причиной назначения Собянина стало стремление Кремля консолидировать региональную элиту накануне выборов 2008 г. и мобилизовать ее на поддержку преемника действующего президента. Третьи считали, что целью президента было назначение человека, который «равноудален» от основных кремлевских групп влияния. При этом нетрудно заметить, что все эти версии не противоречат друг другу и вполне могут быть взаимодополняющими.

Существует и четвертая версия, самая эффектная, – Владимир Путин в подборе преемника решил выйти за пределы традиционного «питерского» кадрового расклада, потому и приблизил к себе человека из значимого региона. Впрочем, руководитель Администрации Президента по определению – фигура непубличная, сугубо аппаратная (во всяком случае, после 1997 г., когда этот пост покинул Анатолий Чубайс). Не случайно Дмитрий Медведев, перейдя в публично-политическую сферу, расстался с этой, безусловно, привлекательной должностью, обеспечивающей постоянный контакт с президентом. И за те месяцы, что Собянин провел в Москве, он не сделал каких-либо попыток изменить это положение, хотя его аппаратный вес постепенно увеличивается (вспомним, как Путин в беседе с журналистами «знаково» отметил роль главы Администрации Президента в подготовке окончательного варианта президентского послания).

Поведение Сергея Собянина не вызывает удивления, так как по своему типуажу он «человек компромисса», да еще, заметим, с немалым опытом аппаратной работы. В отличие от других персон неформального списка кандидатов в преемники (Медведев, Сергей Иванов, Якунин, etc) он успел поработать в партийных органах, был мэром северного города Когалыма, первым заместителем губернатора Ханты-Мансийского округа, председателем окружной думы. В 1996 г. он стал членом Совета Федерации, в котором (как один из немногих юристов в этом органе) возглавлял комитет по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам.

В 2000 г. Собянин стал первым заместителем полпреда президента в Уральском федеральном округе (впервые оказавшись в президентской номенклатуре), но ненадолго. К тому времени отношения между администрациями Севера (двух автономных округов) и Юга области осложнились до предела. Лидеры Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов искали кандидата, который сможет победить на выборах тогдашнего тюменского губернатора Леонида Рокецкого. Их поддерживало большинство нефтяных компаний, работающих в регионе, исключая ТНК, которая делала принципиальную ставку на Рокецкого, возглавлявшего Совет директоров компании. Консолидированная поддержка северной элиты и успешно проведенная избирательная кампания позволили Собянину одержать убедительную победу уже в первом туре выборов.

Новый губернатор перевел отношения между Севером и Югом из конфликтного в диалоговый режим. При этом, в отличие от других регионов, не пострадали интересы бизнес-структуры, поддерживавшей проигравшего кандидата. Более того, уже летом 2001 г. в ТНК сменился председатель Совета директоров – им стал Собянин. Офис компании был при нем перерегистрирован в Тюмени, что, по данным местных экономистов, принесло в областной бюджет 14 млрд рублей.

Собянин не пошел на обострение противоречий, которые угрожали дестабилизацией политической ситуации в регионе. Возможно, у него был соблазн заняться объединением трех субъектов Федерации в один (по образцу хлопнинского Красноярского края), но такой сценарий был чреват системным конфликтом. Собянин хорошо помнил опыт Рокецкого, которому противоречия с окружными лидерами стоили губернаторства. В результате в июле 2004 г. был подписан компромиссный договор о разграничении полномочий между всеми тремя составляющими тюменской «матрешки». Округа по этому договору сохраняли свои полномочия, в их бюджетах оставались все доходы от налогов, которые собираются на их территории. Более того, область оставила ЯНАО и ХМАО доходы от федеральных налогов. Срок действия договора истекает 31 декабря 2010 г., причем документ может быть пролонгирован на пять лет. Тем самым элитам дали понять, что в среднесрочной перспективе status quo в регионе сохранится. Параметры договора в большей степени устраивали Север. Впрочем, и Юг кое-что получил взамен: в областной бюджет перешли «положенные» регионам 5% НДС и налог на прибыль для финансирования общеобластных программ.

Отказ от конфликта с региональными элитами привел к тому, что переутверждение Собянина в должности губернатора в начале 2005 г. (по новому закону, предусматривающему отказ от прямых выборов глав регионов) прошло без особых проблем. Свою роль сыграл и успешный аппаратный маневр: вопрос о доверии Собянин поставил перед президентом за год до истечения срока своих полномочий. Так что даже если какие-то влиятельные силы в регионе и хотели лоббировать другого кандидата, они были поставлены перед фактом президентского решения. Голосование в местной думе прошло триумфально: «за» – 24, «против» – один.

Похоже, что Сергей Собянин с его хорошими связями в губернаторской среде (в том числе наработанными в период активной деятельности в нынешнем консультативном «клубе губернаторов» – Госсовете) и способностью вести непростые переговоры сможет скоординировать работу регионов для успешного проведения выборов 2008 г. Тем более что электоральных проблем для власти будет больше, чем в 2003-м: надо будет и явку обеспечить (без Путина она уменьшится), и преемника «раскрутить», в том числе через напряженную программу региональных поездок. В связи с этим версия о том, что сам Собянин будет преемником, выглядит избыточной.

**Владимир
Якунин:
православный
железнодорожник**

О том, что Владимир Якунин может стать преемником Владимира Путина, стали говорить в прошлом году, когда он был назначен главой ОАО «Российские железные дороги». Один «главный железнодорожник» – Николай Аксененко – в новейшей истории России уже числился в списках преемников, правда, безрезультатно. Путейское ведомство – одна из естественных монополий, влияние которой распространяется на всю страну. Это не только рельсы и составы, но и мощнейшая инфраструктура – от вокзальных зданий до учебных заведений, от больницы до складов. Когда президент неожиданно заявил о том, что его преемником может стать человек, который сейчас не на виду, взоры снова обратились к главе ОАО «РЖД».

Якунин действительно не принадлежит к числу публичных фигур первого ряда. Ранее этого бывшего офицера спецслужб знали только в узких кругах – как одного из соратников Владимира Путина по Питеру. Занимаясь бизнесом и не находясь на государственной службе, он входил по поручению мэрии в Советы директоров отеля «Европа» (председателем Совета был Алексей Миллер) и Балтийского морского пароходства. В 1997 г. Владимир Путин становится руководителем контрольного управления президента, а уже спустя несколько недель Якунин возглавляет Северо-западную окружную инспекцию этого ведомства.

В 2000 г. Путин, теперь уже президент, переводит Якунина в Москву на пост заместителя министра транспорта, где он ведает морским транспортом и портовым хозяйством. В конце следующего года путинская команда добивается увольнения слишком самостоятельного Николая Аксененко, и спустя несколько недель Якунин становится первым заместителем главы МПС, откуда он и перешел в ОАО «РЖД».

Впрочем, и сейчас «главный железнодорожник» мало известен за пределами профессиональной путейской корпорации, журналистского и экспертного сообществ. Однако это не является препятствием для того, чтобы баллотироваться в президенты. Последние замеры общественного мнения показывают, что россияне готовы поддержать практически любого преемника, который будет указан действующим президентом. Тем более что Якунин обладает экономическим опытом (респонденты рассматривают этот критерий как один из важнейших). Что касается силовой составляющей его биографии, то она также не мешает, хотя те же опросы фиксируют, что будущий глава государства совсем не обязательно должен носить погоны.

Близость к президенту позволяет «главному железнодорожнику» реализовывать собственные кадровые проекты. Так, Федеральную регистрационную службу в 2004 г. возглавил питерец Сергей Мовчан, бывший заместитель управделами МПС, а затем начальник секретариата Якунина. В ведении этой службы находятся такие политически значимые функции, как регистрация партий (что особенно актуально после пятикратного повышения «порога» минимальной численности партии) и средств массовой информации. А в 2005 г. подчиненный Якунина

Александр Тишанин, незадолго до этого возглавивший Восточно-Сибирскую железную дорогу, стал иркутским губернатором.

Феномен Якунина показывает всю условность разделения путинского окружения на группы и подгруппы. В середине 90-х годов он входил в число учредителей дачного кооператива «Озеро» – вместе с тогдашним питерским вице-мэром Путиным, а также своими коллегами по Физико-техническому институту Юрием Ковальчуком и Андреем Фурсенко (что неудивительно, так как Якунин некоторое время состоял в Совете директоров банка «Россия», совладельцем которого является Ковальчук). Сразу же напрашивается вывод: речь идет о мощном питерском клане, который поставил своих представителей у руля железнодорожного и образовательного ведомств. При ближайшем же рассмотрении выясняется, что между предполагаемыми членами «клана» имеются существенные различия. Если Фурсенко является одним из главных аллергенов для православной общественности, препятствуя внедрению в программу средней школы слегка завуалированного Закона Божьего, то Якунин, напротив, позиционирует себя как верного сына церкви.

Именно контролируемый Якуниным Фонд Андрея Первозванного организовывал в последние годы самые масштабные акции Русской православной церкви. В частности, он «специализируется» на доставке в Россию особо почитаемых христианских святынь – таких, как стопа Андрея Первозванного и десница Иоанна Крестителя, мощи почитаемых новомучениц великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары и знаменитый Благодатный огонь из Иерусалима. Совсем не случайно, что на Пасхальной службе в нынешнем году, проходившей в храме Христа Спасителя, Якунин был одним из главных почетных гостей и стоял за спиной Путина, выделяясь среди других чиновников своим иерусалимским орденом Гроба Господня. Эта награда была вручена ему два года назад тамошним патриархом Иринеем, свергнутым вскоре с немалым скандалом собственными епископами.

Еще одна якунинская структура – Центр национальной славы России (ЦНСР), организующий международные форумы под названием «Диалог цивилизаций», в рамках которых прошло несколько больших мероприятий в разных странах мира. По сути, речь идет о проекте с некоторым антиглобалистским оттенком. Так, в декларации конференции на Кубе (в церемонии закрытия которой принял участие особенно почетный гость – Фидель Кастро) поддерживается «стремление развивать действенную альтернативу процессу гегемонистского отрицания мирового разнообразия, когда игнорируются и не принимаются в расчет национальные культуры и традиционные религии». В заявлении участников форума на Родосе отмечается необходимость «демократических и плюралистических форм глобального регулирования в противовес одностороннему доминированию и действию рыночной стихии». Понятно, что респектабельный чиновный антиглобалист принципиально отличается от длинноволосых уличных активистов, требующих справедливости для всего человечества и ненавидящих пресловутый «золо-

той миллиард». Однако представляется, что если Якунин станет президентом, то антизападных акцентов в российской внешнеполитической риторике станет еще больше, чем сейчас.

Впрочем, неясно, насколько реальны его шансы на президентство. Как одиночной фигуре из президентского окружения «главному железнодорожнику» будет непросто выстроить систему клановых союзов, необходимую для успешных действий в аппаратной борьбе. Важнее другое: с назначением Якунина главой ОАО «РЖД» каналы возможного финансирования будущих президентской и парламентской избирательных кампаний становятся еще разнообразнее. Теперь их как минимум три («газовый», «нефтяной» и «железнодорожный»), они контролируются разными центрами влияния в президентском окружении, и это создает дополнительные возможности для конкуренции.

**Александр
Ткачев:
слаломист
из Краснодара**

Александр Ткачев появился в расширенном шорт-листе преемников Владимира Путина (напомним, короткий шорт-лист включает фамилии Дмитрия Медведева и Сергея Иванова) не так давно. При этом с именем краснодарского губернатора связывают немало слухов. То «осведомленные источники» утверждают, что он вот-вот станет министром или вице-премьером в российском правительстве, что облегчит ему дорогу на самый верх. То неожиданно появляется информация о тяжелом состоянии здоровья губернатора и в связи с этим его скорой отставке, а в качестве сменщика называют чуть ли не Олега Дерипаску. Только-только экспертно-журналистская тусовка успевает осмыслить эти противоречивые сигналы, как на заседании Госсовета Ткачев выдвигает масштабные транспортные проекты по строительству железной дороги из Волгограда к Черному морю и модернизации автомобильного маршрута Москва – Сочи – Новороссийск, дабы российским курортникам было удобнее достичь вождеденных пляжей. Всячески демонстрируя тем самым, что на покой не собирается.

Особенность региона, руководимого Ткачевым, заключается в том, что кроме обычных курортников в нем проводит свой отдых и необычный – Владимир Путин, отлично себя чувствующий в сочинской резиденции. А это значит, что именно с этим губернатором президент общается чаще, чем с другими. Вспомним, например, карьерный взлет Михаила Горбачева, связанный не в последнюю очередь с тем, что в подведомственном ему Ставрополье предпочитал летом пить минеральные воды влиятельный председатель КГБ Юрий Андропов.

Однако в шорт-лист Ткачев попал не только благодаря политическим бонусам своего региона. Дело еще в том, что 45-летний глава Краснодарского края – один из самых активных и заметных российских губернаторов «нового типа», сформировавшихся в условиях рыночной экономики, предельно прагматичных в своем политическом выборе. На различных этапах своей карьеры Ткачев проявлял качества настоящего

политического слаломиста, способного устоять во время самых крутых поворотов.

Бывший первый секретарь райкома комсомола, он своевременно перешел на хозяйственную работу, став директором небольшого комбикормового завода. По прежним меркам это было явное понижение, но расчет оказался верным. Через год ВЛКСМ прекратил свое существование, а еще через два Ткачев создал сельскохозяйственный холдинг, присоединив к своему заводу дюжину тысяч гектаров пахотной земли, пару элеваторов, мясокомбинат и пр. В 1995 г. он пришел в политику, сотворив сенсацию краевого масштаба, победив в качестве независимого кандидата на выборах в Госдуму местного идола Николая Кондратенко. Правда, основную роль в этом успехе сыграли коммунисты, которые, находясь в сложных отношениях с «кубанским батькой», выдвинули своего кандидата. В результате левый электорат оказался разорван между двумя соперниками почти поровну (примерно по 20% на каждого), и Ткачев со своими 23% выступил в роли «третьего радующегося».

Став депутатом, он, однако, проявил максимум пиетета к своему проигравшему оппоненту, понимая, что политическая карьера последнего вовсе не закончена, а приобретать столь влиятельного врага не следует. Так и произошло: год спустя Кондратенко был избран губернатором, а на следующих думских выборах оказал Ткачеву политическую поддержку. В результате последний был переизбран подавляющим большинством – более 70% – голосов. В Думе Ткачев вошел в союзную КППРФ Агропромышленную депутатскую группу – ведь коммунисты, тогда весьма популярные в крае, официально выдвигали его кандидатом в депутаты. Впрочем, никаких антикремлевских высказываний он не допускал, а его дружба с КППРФ и даже получение им партийного билета воспринималось президентской властью с пониманием. Иначе победить на Кубани тогда было почти невозможно (второй раз «разрывать» электорат помирившиеся Кондратенко и коммунисты не собирались).

Поэтому когда Кондратенко был вынужден отправиться в почетную отставку в Совет Федерации, консенсусной кандидатурой стал именно Ткачев, которого «батька» *de facto* провозгласил своим преемником. Заняв губернаторское кресло, новый лидер края первым делом полностью поменял своих заместителей, продемонстрировав, что «эра Кондратенко» в регионе закончилась. Очень быстро «красный» край начал стремительно «белеть», превращаясь в политический оплот «Единой России», в которую губернатор вступил, после того как его исключили из компартии («за утрату связи с партией, длительную неуплату членских взносов и за действия, нанесшие ущерб КППРФ»). Примечательно, что несколько раньше, еще будучи членом компартии (хотя и с приостановленным членством), Ткачев вошел в список «единороссов» на думских выборах.

Коммунистам осталось только бессильно наблюдать за тем, как Ткачев побеждает на выборах 2004 г. с результатом даже лучшим, чем в то время, когда он был их однопартийцем (84% против 81%). Против

коммунистического мэра Краснодара Николая Приза прокуратура возбудила уголовное дело, он получил условный срок и был вынужден покинуть свой пост. Новым мэром стал протеже Ткачева. Авторитарные традиции российского юга, активно культивировавшиеся коммунистами, обернулись против них.

В отличие от своего предшественника, Ткачев не выступает в роли антисионистского трибуна и не разгоняет иностранных инвесторов. Неудивительно, что инвестиционные рейтинги Кубани при нем резко выросли – бизнес в России не слишком требователен на предмет демократии и согласен приходить в авторитарно управляемые регионы, лишь бы против него не устраивали крестовые походы и, по возможности, оказывали содействие – например, создавали современную инфраструктуру. Что касается национального вопроса, то первоначально Ткачев вступил в жесткий конфликт с армянской общиной края (что понравилось крупным поклонникам русской идеи из числа сторонников Кондратенко), а затем начал хвалить ее за «хорошую ассимиляцию» – и его перестали считать националистом даже многие либералы.

Хватит ли политическому слаломисту умения, чтобы стать президентом? Несмотря на разговоры на эту тему, можно предположить, что на ближайших выборах едва ли: скорее всего, будущий президент будет выходцем из Питера. Но вряд ли стоит сомневаться, что бывший красный, а ныне белый губернатор включен в кадровый резерв Кремля.

**Александр
Коновалов:**
полпред-геолог

Когда во время своего визита в Шанхай Владимир Путин неожиданно заявил о том, что его преемником может быть человек не слишком известный, не принадлежащий к шорт-листу из двух признанных кандидатов, сразу же началась любимая журналистами и экспертами игра – кто он, этот «мг. Х»? И почти сразу же в СМИ появилась информация, что речь идет о Коновалове Александре Владимировиче, 1968 года рождения, кандидате юридических наук, полпреде президента в Приволжском федеральном округе.

Коновалов – полпред нового призыва, когда штатские политики начали сменять на высоких постах людей в погонах. Но если для Клебанова и, с некоторыми оговорками, для Козака полпредства стали понижением (с федерального уровня на региональный), то для Коновалова новое назначение, безусловно, стало повышением.

Нынешний приволжский полпред закончил юрфак Санкт-Петербургского университета в 1992 г. – позже, чем другие «питерские юристы» из путинской команды. Дмитрий Медведев к тому времени уже закончил аспирантуру и преподавал на кафедре гражданского права. Несмотря на долгие годы работы в питерской прокуратуре, Коновалов также специализируется на проблемах цивилистики, защитил диссертацию по теме «Владение и владельческая защита в гражданском праве» (хотя прокуроров обычно тянет на криминалистику). Связи с alma mater не прерывал, читая лекции не только по цивилистике, но и по римскому

праву, которое считается предметом для энтузиастов, склонных к оттачиванию логического мышления.

Несмотря на научные интересы, карьеру в прокуратуре Коновалов делал быстро: за десяток лет пройдя путь от помощника районного до заместителя городского прокурора. Его непосредственным начальником был Николай Винниченко, учившийся в университете на одном курсе с Медведевым. В феврале 2005 г. Коновалов впервые расстался с Петербургом, получив назначение на пост прокурора Башкирии. Тогда говорили, что он должен стать «оком государевым» в вотчине изрядно ослабевшего за последние годы Муртазы Рахимова. Но на этой должности он провел меньше года, сменив в ноябре Сергея Кириенко на посту полпреда. А после отставки Владимира Устинова Коновалова стали прощать на высокие прокурорские должности – первого заместителя генпрокурора или даже «генерального». Впрочем, эти кадровые сценарии пока так и остались на бумаге.

В своем полпредстве Коновалов известен как человек, проявляющий большой интерес к религиозной жизни. И если при его предшественнике местные эксперты разрабатывали амбициозный проект «русского ислама», то нынешний государев представитель позиционирует себя как практикующий православный. Это первый чиновник такого уровня, получивший без отрыва от основной работы теологическое образование (в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, вузе, аффилированном с РПЦ, который, впрочем, в отличие от духовных академий имеет светский статус).

Коновалов не только стал сопредседателем Фонда преподобного Серафима Саровского, но и инициировал создание рабочей группы по взаимодействию с Русской православной церковью с участием шести архиереев (один из них, саратовский владыка Лонгин (Корчагин), включен в состав Общественной палаты РФ) и ряда политических и общественных деятелей. Среди задач рабочей группы: «принятие мер к сохранению и приумножению традиций духовности населения округа»; «содействие эффективному проведению духовно-просветительской работы в целях воспитания у молодежи духа патриотизма»; «организация постоянного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, политических партий, средств массовой информации, светских научных и образовательных учреждений с религиозными объединениями в целях консолидации общества вокруг базовых духовно-нравственных ценностей» и др.

Неудивительно, что Коновалов выступает за самое активное сотрудничество церкви и государства. В одном из своих интервью он высказал пожелание, чтобы вокруг восстановленных храмов вырастала социальная инфраструктура – «православная гимназия, православная библиотека, православная клиника, богадельня, какой-то приют, детский семейный дом». И обещает организационное содействие государства, а, «по возможности», и выделение бюджетных средств на эти благие

дела. Впрочем, проблема состоит в том, что далеко не каждый отец-настоятель готов к таким хлопотам – куда удобнее заниматься тихим требоисполнительством.

Если с православными отношения полпреда выглядят идиллическими, то с мусульманами идиллии не видно – наоборот, некоторые жалуются, что Коновалов уделяет исламу недостаточно внимания. Апогеем напряженности в отношениях между полпредом и исламскими лидерами Нижегородской области стал специальный «Манифест», изданный местным духовным управлением мусульман ко Дню независимости России. В документе с горечью говорилось о том, что «12 июня в столице Приволжского Федерального округа Нижнем Новгороде впервые со времени учреждения Дня независимости России на этот праздник не были приглашены представители мусульманской уммы города». В ответ заместитель полпреда Владимир Зорин сообщил, что официальные приглашения не рассылались никому и никаких VIP-зон, мест, трибун на празднике не было. Похоже, впрочем, мусульман покоробил тот факт, что на празднике, наряду с полпредом, губернатором и мэром, выступил и правящий архиерей. А муфтия местное начальство проигнорировало.

Означает ли все это, что в ближайшем будущем мы можем получить президента, не просто демонстрирующего свои симпатии к православию, но и имеющего солидные теологические знания? Пожалуй, все-таки нет: Коновалов слишком малоизвестен и не имеет значительного руководящего опыта. А ведь будущему президенту, как бы ни были ограничены его реальные полномочия по сравнению с путинскими, надо будет принимать множество самостоятельных решений по вопросам внутренней и внешней политики – не станет же он по каждому поводу ходить за разрешением к своему предшественнику. Другое дело, что сам факт слухов о «преемнике Коновалове» свидетельствует о том, что карьера приволжского полпреда в обозримом будущем может выйти на новый виток.

Представляется, что пока Владимир Путин публично не назовет кандидатуру своего преемника и тем самым не легитимирует его в этом качестве, в СМИ будет немало «утечек» по этому вопросу – как в отношении перечисленных выше фигур, так и других, быть может, неожиданных. Но даже когда он сделает выбор, вопрос о формате преемничества по-прежнему не будет исчерпан. Есть серьезные основания полагать, что Россия после очередных президентских выборов перейдет к более «коллективистскому» руководству, в рамках которого политический арбитраж будет осуществлять не столько новый глава государства, сколько предшественник. А раз так, то даже те, кто не победит в этой своеобразной «гонке», останутся значительными фигурами в истеклишменте и после 2008 года – и значит, тема изучения списка потенциальных преемников не утратит своего значения.